

* * *

Прошло несколько дней, прежде чем Хуа Цзинь почувствовал полное облегчение, потому что Тань Юань казалась стабильной и оптимистичной, в то время как Цао И никогда не появлялся в магазине, чтобы устроить неприятности. В мгновение ока это был уже день открытия выставки. Девушка намеренно выбрала одежду, которая придавала ей элегантный и интеллектуальный вид, прежде чем отправиться на место проведения выставки на машине.

Пройдя через несколько уровней проверок безопасности, Хуа Цзинь, наконец, успешно вошла в заведение. Затем она взяла брошюру с полки и медленно вошла внутрь.

У входа в два ряда стояли витрины с различными фарфоровыми изделиями, которые оказались популярными в то время. Хуа Цзинь потратила время, чтобы осмотреть каждый экспонат, пробираясь по несколько пустынному коридору, так как вокруг было всего несколько пожилых людей в очках или с увеличительными стёклами в руках. Они даже наклонились поближе к каждой витрине, чтобы очень внимательно осмотреть экспонаты, действуя так, как будто каждая из этих вещичек могла рассыпаться в пыль, если на неё неправильно подышать.

В главном выставочном зале было много всего: резьба по дереву и кости, керамика, глиняные скульптуры, ткачество, гравюры на дереве, куклы, вышивка и так далее и тому подобное. Когда она прибыла в зону вышивки, Хуа Цзинь была поражена изысканными вышивками на выставке.

Изделия представляли собой идеальное сочетание вышивки и тканей, без каких-либо видимых недостатков. Вышитые капли росы и лепестки на определенном платье, казалось, вот-вот должны были мягко упасть, изображенные удивительно красиво, и все же это изделие можно считать раскопанной культурной реликвией, которая была похоронена в земле сотни лет, и все же оно всё ещё могло казаться таким хрупким. Сам этот факт свидетельствует о том, насколько высок был уровень вышивки во время её создания.

К сожалению, в главном зале было не так много экспонатов, связанных с вышивкой, но было выставлено много лакированных изделий.

- Какая жалость, какая жалость, - в отделе лакированных изделий можно было увидеть двух стариков, которые качали головами и вздыхали: - Некоторые приёмы нашего ремесла давно утеряны, и в древних книгах можно найти лишь несколько записей о них.

Услышав, как старики говорят, что они о чём-то сожалеют, Хуа Цзинь почувствовала себя героем-одиночкой на пороге тёмной эпохи. Чем больше красивых и великолепных вещей она видела на этой выставке, тем глубже становилась печаль девушки из-за постепенного упадка традиционного искусства.

Проблема, которая преследует искусство создания лакированных предметов, связана с тем фактом, что лак из лаковых деревьев стало намного сложнее найти, в то время как даже у вышивальной промышленности были свои проблемы с поставками. В прошлом посадка тутовых деревьев и разведение шелкопрядов были настолько распространены, что целый город даже

называли "Страной шелковицы". Но с развитием экономики масштабы разведения шелкопрядов значительно сократились. Если кто-то хотел купить настоящую парчу Шу, в которой используется настоящий шёлк, полученный из коконов тутового шелкопряда, осталось всего несколько мастерских, которые всё ещё производили такие вещи.

Если оставить в стороне трудности с получением сырья, то даже трудно найти желающих молодых людей, которые готовы стать преемниками мастеров и унаследовать методы старшего поколения. Учитывая всё это, нетрудно было понять, насколько ужасными стали обстоятельства.

– Я действительно не понимаю, что такого привлекательного в этих уродливых и старомодных вещах, – вошли двое молодых людей, одного из которых она знала, так как он уже купил несколько вещей в магазине, в то время как другой выглядел незнакомым ей. Именно последний высказался несколько мгновений назад.

Хотя голос мужчины был не слишком громким, к сожалению, в выставочном зале было слишком тихо. Как только он произнёс эти слова, он внезапно почувствовал, что на него смотрят бесчисленные пары глаз. Многие из присутствующих гостей были мастерами, которые посвятили всю свою жизнь изучению своих традиционных ремёсел, и они придавали большое значение воспитанию понимания своего искусства у молодого поколения. Но, услышав, как другой, ещё более молодой китаец, сказал, что эти вещи были уродливыми и старомодными, все их лица стали по-настоящему уродливыми.

Внезапно оказавшись под пристальным взглядом такого количества людей, упомянутый человек хотел поставить Чэнь Цзяна перед собой, чтобы спрятаться, но Чэнь Цзян был всего на один удар сердца быстрее приятеля и уже дистанцировался от него, как будто он держал вывеску с надписью "Я не знаю этого человека".

Затем Чэнь Цзян внимательно осмотрел выставочный зал, чтобы увидеть, знает ли он кого-нибудь, но именно тогда он увидел определённую женщину, с которой у него были неоднозначные отношения с Пэй Янь.

Он втянул холодный воздух.

"Как я мог забыть, что она тоже была в этой индустрии? Может быть, она слышала, что только что сказал Мэн Тао?!"

Хотя сердце Чэнь Цзяна переворачивалось внутри него, он всё ещё был в состоянии сохранить улыбку на лице, когда подошёл к Хуа Цзинь, чтобы мягко поприветствовать её:

– Привет. Я не ожидал, что ты будешь здесь.

– Я получил приглашение несколько дней назад. Поскольку это редкая возможность, я пришла посмотреть, – Хуа Цзинь старалась говорить как можно мягче: – Он Ваш друг?

- Мы просто случайно встретились у входа, так что я бы не назвал его другом, - Чэнь Цзян опроверг это с улыбкой: - Я не ожидал, что экспонаты будут такими сияющими, красивыми, приятными для глаз и очаровательными...

- Ш-ш-ш, - Хуа Цзинь приложила указательный палец к губам. - Хватит.

Она боялась, что если этот человек продолжит говорить, он в конце концов разразится стихами.

Чэнь Цзян не осмелился продолжать говорить и просто последовал за Хуа Цзинь, пока она осматривалась. Когда эти двое оказались в дальнем углу, только тогда Чэнь Цзян снова открыл рот:

- Разве господин Пэй не собирался прийти посмотреть на выставку вместе с тобой?

Хуа Цзинь посмотрел на Чэнь Цзяна с тонким выражением: "Я здесь только для того, чтобы посмотреть, так зачем мне сопровождать Пэй Яня?".

Когда Чэнь Цзян, которому не нравилось видеть грустную женщину, увидел "одинокое" выражение лица Хуа Цзинь, он быстро попытался утешить её:

- Не думай об этом слишком много. У господина Пэя, должно быть, были какие-то дела, поэтому он не смог пойти с тобой.

Хуа Цзинь совершенно утратила дар речи.

"Нет. Это не я слишком много думаю, это ты!"

Автору есть что сказать:

Мэн Тао:

- Подожди, Чэнь Цзян, я твой двоюродный брат!

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716734>